

К сожалению, Рэйлин не удалось насладиться купанием в золотых монетах и их подсчётом. Услышав новость, Герцог сразу же позвонил в главный банк и забрал деньги:

— Грубо говоря, все эти деньги – деньги семьи, доченька, – так он обосновал свои действия.

И хотя Принцесса не хотела соглашаться с высказанными мыслями, она всё же, пряча слёзы и горечь, отдала все монеты отцу.

— Так обидно... Из-за моей добродетели я не получила ни цента.

Как только Принцесса вошла в комнату, она почувствовала нечто странное и чужеродное.

— Харви нет.

Обычно он всегда ходил всюду за Принцессой. Рэйлин чувствовала его взгляд на своей спине и тепло рядом. Но теперь было сложно встретить леопарда в свободное время: Харви лишь занимался, не делая ничего прочего. И хотя Рэйлин понимала суть этих действий, было всё также грустно.

Принцесса вспомнила, как просидела безвылазно в кабинете весь последний месяц. Ведь никто вокруг не запрещал учиться и работать. Даже наоборот: все слуги и родственники были рады проснувшемуся интересу. Поэтому Рэйлин с жадностью и без оглядки на усталость довольствовалась всеми имеющимися ресурсами.

— Вам грустно? – спросила Бекки, скрывая мягкую улыбку.

— Немного, – честно ответила Принцесса, снова выйдя из комнаты. — Если он не приходит ко мне, я могу сделать это сама.

Комната Харви была рядом со спальней Принцессы. Рэйлин открыла дверь и вошла:

— Харви, давай погуляем?

— Рэйлин! – Леопард тут же встал со стула, выглядя ужасно смущённым. Однако из книг упала на пол, отчего ему стало ещё более неловко. — Что-то случилось? – Харви взглянул на документы и учебники, что лежали на столе.

— Нет, разве я не могу прийти без причины?

Несмотря на сказанное, леопард все ещё не смотрел на Принцессу, также глядя на письменные принадлежности. В действительности, Рэйлин впервые пришла к нему сама,

отчего он был слишком удивлён, не зная, что делать и как себя вести.

— Это... Первый раз. Обычно я приходил к тебе.

— Я пришла, так как сейчас ты занят.

Чувствуя что-то подозрительное, Рэйлин шагнула ближе к Харви, отчего тот казался ещё более нервным и пораженным. Принцесса замерла на месте, всё ещё не понимая, что же тот отчаянно скрывает.

— Что там такое?

— Ничего.

— Что ты скрываешь? - Рэйлин приподняла бровь.

— Я ничего не скрываю, просто хочу кое-что сделать. Но я ничего не скрываю!

— Точно?

— Да, - лицо Харви было красным, а голос тихим, вкрадчивым. — Позже я покажу.

Принцесса не хотела обвинять его или же давить, но Харви казался крайне грустным и подавленным, стоя прямо перед ней. На лице же скрывалось чувство вины.

— Я лишь хотела узнать, чем ты занят. Усердно работай и расскажи мне об этом, когда захочешь. Я поддержу тебя в любом случае.

— Хорошо... Спасибо, Рэйлин.

Несмотря на сказанное, Харви все ещё выглядел подавленным. И хотя он сказал "спасибо", Рэйлин не чувствовала благодарности.

— Тогда я пойду.

Харви поклонился и сказал:

— Будь осторожна.

Принцесса решила удалиться, однако чувствовала себя скверно, словно сделала что-то очень-очень плохое. И каждый раз, когда её взгляд настигал грустное лицо Харви, хотелось обнять его и попросить прощение за сказанное.

В природе ведь это обычное явление: птенец просыпается и тот, кого он увидит первым, становится его мамой. Также и леопард: последовал за Рэйлин безоговорочно. Но ведь любой ребёнок когда-то отдаляется от матери и становится самостоятельным, убегая из её рук. От этой мысли становилось ещё грустнее.

— Рэйлин, думаю, ты не очень интересуешься вышивкой.

— Это действительно так, – Принцесса даже не собиралась возражать, ведь у неё получалось вышивание крестиком крайне паршиво.

Смотря на жёлто-пятнистого динозавра с открытым ртом, изображённого на ткани, она вздохнула. На самом деле, все навыки Рэйлин перешли и ей, ведь тело запомнило механические движения. Но сколько бы Принцесса не пыталась вышить хоть что-то красивое, лишь больше убеждалась в собственном неумении.

Взяв красную нить, Рэйлин спросила:

— Могу ли я вышить огонь, который он будет выдыхать изо рта?

— Конечно, но лучше воспользоваться этими нитками.

Подготовленные встречи дам – это вечера, когда девушки, хорошо разбирающиеся в вышивке и интересующиеся рукоделием, встречаются вместе и обучают других тому же, например, маленьких детей.

— Принцесса, – благородная дама – одна из лучших рукодельниц, подошла к Рэйлин.

— Да?

Её немного обременительный взгляд изучал ткань, которую Принцесса держала в руках:

— Ох, так вы себе представляете золотого дракона? Тогда это... Рана?

— Да. Она значит то, что даже самым сильным бывает больно.

— Действительно? А это прекрасная задумка, мне нравится, – и хотя вышивка не выглядела идеально, женщина всё же похвалила Принцессу, отходя в сторону с улыбкой на лице.

И масштаб рос: оглядевшись, Рэйлин увидела странно глядящих на ней людей. Группа посещавшая клуб со временем становилась лишь больше: молодые дамы присоединялись одна за другой. И теперь все говорили лишь об одном:

— Мне нравится, как ведёт себя Принцесса Рэйлин в последние дни.

<http://tl.rulate.ru/book/32425/1432773>